

(Примечание: ВСЯ ЭТА РАБОТА - ИИ, Я ПРОСТО ПОДСКАЗЫВАЮ ЕЕ, ТАК КАК Я ХОЧУ, ЧТО ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ПОТОМУ ЧТО Я ПЛОХО НАПИСЫВАЮ ИСТОРИЮ, НЕ МОГУ ПРАВИЛЬНО ПРАВИЛЬНО И ИГРОВАТЬ ХОРОШО)-----

-----Пока город Комптон спал, молодой человек по имени Джон сел на своей кровати и возился со своим телефоном. Обычно безобидная реклама на экране превратилась в непрекращающуюся, раздражающую помеху, которая отказывалась исчезать. Разочарованный сверх всякой меры, он наконец сдался и нажал на нее, надеясь закрыть ее раз и навсегда. К его удивлению, реклама привела его к опросу, в котором спрашивали его имя, пол, возраст, власть и происхождение. Ему больше нечего было терять, и он решил немного развлечься. Он ввел - Колумбина - в качестве своего имени, - Футанари - для пола, - Агелесс - для возраста и выбрал - Свет, Тьма и Сила Каждых 10 Заповедей из Семи Смертных Грехов - в качестве своих способностей. В качестве фона он выбрал кроссоверную вселенную, состоящую из ДХД, Рецордс оф Рагнарок и Фате. Что касается истории его происхождения, то он писал, что Колумбина была архангелом, рожденным по любви архангелом Гавриилом из ДХД. Она олицетворяла ангела 10 заповедей, но была известна как ангел смерти, поскольку всегда использовала косу, когда важный человек в этих мирах или временных линиях собирался умереть. Коломбина мало разговаривала и никого по-настоящему не любила и не нравилась. Ее единственной слабостью было влечение к мягкости женской груди, бедер, задниц и желание спать на них или чтобы они терли ее длинный, твердый член. Но как ангел она не могла предаваться таким удовольствиям, не впадая в немилость и не становясь падшим ангелом или дьяволом. Поэтому она делала специальные возбуждающие конфеты и шоколад, когда была рядом с женщинами, и раздавала их женщинам, иногда сама съедала их в больших количествах перед сном, держала женщин на руках и занималась сексом со своим телом, пока она была без сознания, поскольку это не считается грехом. Заполнив свой профиль, Джон отправился покупать новый игровой компьютер. Однако, распаковывая его, он заметил, что компьютер начал ярко светиться. Прежде чем он успел сказать, все потемнело, а затем ничего. Когда он открыл глаза, Коломбина оказалась в странном месте, окруженном теплым, успокаивающим светом. Она чувствовала присутствие поблизости других существ, но они, казалось, спали. В воздухе пахло свежее испеченным хлебом и чем-то еще... знакомым. Оглядевшись, она поняла, что лежит в постели, одетая в мягкую белую ночную рубашку. Ее длинные черные волосы с фиолетовыми кончиками свободно развевались вокруг нее, и она не чувствовала ни тяжести, ни гравитации. Она потянулась, чтобы прикоснуться к окружающему ее пространству, ощущая гладкую, прохладную поверхность кровати и мягкие, пушистые подушки под собой. Любопытство взяло верх, и она села, свесив длинные мощные ноги с края кровати. Комната, в которой она находилась, была скудно обставлена: небольшой стол и стул рядом с кроватью, большое окно, пропускающее естественный свет, и дверь, которая, как она предполагала, вела в другую комнату. Продвигаясь дальше, она оказалась на кухне, наполненной ароматом свежее испеченного хлеба и других вкусных угощений. У плиты стояла женщина, спиной к Коломбине, ее бедра слегка покачивались во время работы. Кажется, она готовила завтрак. Внимание Коломбины привлекли изгибы женщины, и она не могла не почувствовать незнакомое шевеление в ее поясице. Это было что-то новое... и все же почему-то это казалось правильным. Она задавалась вопросом, значит ли это быть по-настоящему живой, чувствовать желание и тоску. Продолжая наблюдать за женщиной, она поняла, что женщина на самом деле была архангелом Гавриилом из ДХД. Она не могла не чувствовать смесь замешательства и удивления. - Габриэль...? Архангел Гавриил...? - успела она заикаться. Габриэль обернулась, ее золотые глаза встретились с серебряными глазами Коломбины. - Ах, ты наконец-то проснулся, - сказала она с мягкой улыбкой. - Добро пожаловать, моя дорогая дочь. Челюсть Колумбины отвисла. - Дочь...? - пробормотала она. - Но я архангел... и ты архангел... и нам не положено... - Ее голос затих, когда она попыталась обработать информацию. Она посмотрела на себя, ощущая мягкость ночной рубашки на коже. - И... новорожденный...? - добавила она, ее голос был полон недоверия. Габриэль тихо

рассмеялся. – Я понимаю твое замешательство, моя дорогая дочь, – сказала она, приближаясь к Коломбине. – Видите ли, это правда, что у ангелов и архангелов обычно не бывает детей. Но в вашем случае вы были выбраны для особой цели. Вы были созданы, чтобы быть мостом между нашим миром и миром людей. Символ надежды, любви и искупления. Пока Габриэль говорил, Колумбина почувствовала, как тепло разлилось по ее телу. Она поняла, что начинает понимать, о чем говорит Габриэль. – Значит, – медленно сказала она, – я не просто архангел... Я еще и человек? Габриэль кивнул. – Да, дорогой. Вы одновременно ангел и человек, идеальное сочетание того и другого. И поэтому у вас есть уникальная способность познавать оба мира. Ваши желания, ваши эмоции — все это часть того, что делает вас тем, кто вы есть. Колумбина на мгновение задумалась. Она вспомнила те времена, когда боролась со своими побуждениями, пытаясь подавить их и сосредоточиться на своих обязанностях архангела. Теперь она поняла, что этих побуждений не было чем-то стыдным, а, скорее, частью того, что делало ее особенной. Пока они продолжали говорить, Габриэль объяснил, что место, в котором они находились, называется Эдемом, святилищем, где люди и ангелы могут жить вместе в гармонии. Ее работа заключалась в том, чтобы защищать и направлять их, обеспечивать, чтобы они росли и учились на своих ошибках, не страдая от последствий внешнего мира. И теперь, когда рядом с ней Колумбина, у нее будет ангел, который сможет по-настоящему понять и сопереживать человеческому опыту. Позавтракав, они пошли по пышным садам Эдема, и утреннее солнце согревало их кожу. Колумбина почувствовала, как ее охватило чувство умиротворения, как будто она наконец нашла свою истинную цель в жизни. Она знала, что впереди ее ждут испытания, но, имея Габриэля в качестве наставника и наставника, она была уверена, что сможет противостоять всему, что встретится на их пути. Пока они шли, Колумбина повернулась к Габриэлю и улыбнулась. – Спасибо, мама, – сказала она, впервые употребив термин ласки. – За то, что дал мне этот шанс, за то, что показал мне, что на самом деле значит быть живым. Я обещаю заставить тебя гордиться. Габриэль ответила на улыбку дочери, ее золотые глаза были полны любви и надежды. – Я не сомневаюсь, что ты это сделаешь, мой дорогой, – сказала она тихо. – Я не сомневаюсь, что ты это сделаешь.